

doi 10.21672/1818-4936-2020-75-3-060-063

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЦИТАЦИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ¹

Горлова Галина Николаевна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, alexgalin@mail.ru.

Автор статьи рассматривает проблему функционирования в политическом дискурсе прецедентных высказываний, делая акцент на специфике использования цитаций как средства реализации информативной, аргументативной и экспрессивной функций политического дискурса.

Ключевые слова: политический дискурс, дискурсивные практики, прецедентные высказывания, цитации

PRAGMATIC POTENTIAL OF QUOTATIONS IN POLITICAL DISCOURSE

Gorlova Galina N., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., alexgalin@mail.ru.

The author of the article examines the problem of the functioning of precedent statements in political discourse, focusing on the specifics of the use of citations as a means of implementing the informative, argumentative and expressive functions of political discourse.

Keywords: political discourse, discursive practices, precedent statements, citations

Дискурсивное исследование событий политической коммуникации представляет собой одно из перспективных направлений современных научных разработок на пересечении разных сфер гуманитарного знания – риторики, лингвистики речи, политической лингвистики и др. Вслед за Е.И. Шейгал мы рассматриваем политический дискурс как «знаковое образование, виртуальное измерение которого включает вербальные и невербальные знаки, ориентированные... на тезаурус прецедентных высказываний» [6, с. 17].

Среди специфических характеристик политического дискурса автор выделяет, наряду с информативностью, ритуальностью, авторитарностью и некоторыми другими, интертекстуальность, что в контексте нашей работы представляется наиболее значимым. Интертекстуальность трактуется современными учёными как многослойный феномен. Если Ю. Кристева полагала, что «любой текст строится как мозаика цитаций» [4, с. 102], а Р. Барт определял текст как «раскавыченную цитату» [1], то очевидным представляется исследовать интертекстуальную природу политического дискурса с позиций теории прецедентности. Среди разнообразных прецедентных феноменов наиболее часто в политической коммуникации используются прецедентные высказывания, поскольку именно эти вербальные прецедентные феномены способны реализовывать персуазивную функцию дискурса, что определяется их прагматическими характеристиками и экспрессивными возможностями. Такие прецедентные высказывания, как афоризмы, паремии, идиоматические обороты, помогают сделать речь яркой, образной, запоминающейся и способны оказывать эмоциональное воздействие на реципиентов, т.е. обладают персуазивным потенциалом. В меньшей степени это относится и к самому частотному в политическом дискурсе виду прецедентных высказываний – цитатам. Н.А. Фатеева даёт цитате такое определение: «Назовём цитатой воспроизведение двух или более компонентов текста-

¹ Все цитаты приводятся по тексту стенограммы Сайта Президента РФ Неформального форума стран СНГ в Санкт-Петербурге 20 декабря 2019 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62376>.

донора с собственной предикацией» [5, с. 122]. В статье «Использование текстовых реминисценций в речевом общении» Е.Ю. Дурцева представляет классификацию текстовых реминисценций-цитаций – «упоминание, прямая цитация, квазичитация, продолжение» [3, с. 68].

Попробуем рассмотреть некоторые из этих видов цитаций и функции, которые они выполняют в политическом дискурсе, а материалом для анализа будет выступление Президента РФ В.В. Путина а Неформальном саммите СНГ 20 декабря 2019 года. Это выступление представляет особый интерес в контексте нашего рассуждения, поскольку это уникальное в своём роде риторическое произведение, в котором автор обращается к 17 единицам официальных документов, раскрывающих истинных инициаторов развязывания Второй мировой войны, и в той или иной мере использует их в качестве материала для цитаций. Рассмотрим на примере этого публичного выступления прагматический потенциал цитаций и его реализацию в политическом (в данном случае в президентском) дискурсе.

Упоминания, «прямая отсылка к прецедентным текстам» [3, с. 68] – довольно распространённый вид свёрнутых цитаций в политическом дискурсе, используемых для подтверждения своей позиции или в целях информирования слушателей. Так, в анализируемом выступлении Президента РФ упоминаются многочисленные документы, свидетельствующие о том, что Пакт Молотова – Риббентропа был последним в ряду других подобных договоров: Декларация о неприменении силы между Германией и Польшей (так называемый пакт Пилсудского – Гитлера 1934 года), англо-германское морское соглашение 1935 года. Всего автор упоминает семь таких документов. Понятно, что прямые цитации из этих текстов были бы излишне тяжеловесными и трудными для восприятия на слух. Тем не менее, именно прямые цитации в полном и свёрнутом виде позволяют риторике наиболее полно реализовать их прагматический потенциал.

Основными функциями цитаций в политическом дискурсе вслед за такими авторами, как Е.И. Шейгал, О.Н. Паршина, Е.Д. Терентьева, Р. Водак, будем считать функцию замещения, иллюстрации и аргументации, которые служат средством реализации коммуникативных стратегий – информативной, аргументативной и экспрессивной.

Обращение к пратекстам с целью информирования аудитории – достаточно распространённая дискурсивная тактика, поскольку позволяет автору достаточно полно и объективно донести до слушателей суть обсуждаемой проблемы. Прямая цитация служит одновременно и способом реализации функции убеждения, т.к. ссылка на авторитетный источник (при условии точного указания автора и названия цитируемого источника) является весьма веским аргументом: «Речь (У. Черчилля) в палате общин британского парламента от 5 октября 1938 года: «Мы только что потерпели полное и безоговорочное поражение. Все кончено. Чехословакия сломлена, всеми покинута, в скорбном молчании погружается она во мрак. Настало время посмотреть правде в глаза. Довольно обманывать самих себя. Мы должны реально оценить масштаб бедствия, постигшего мир. Мы оказались перед лицом величайшей катастрофы, обрушившейся на Великобританию и Францию. Мы потерпели поражение, не участвуя в войне. И последствия этого поражения ещё долго будут напоминать о себе. Не думайте, что опасность миновала, это ещё далеко не конец, это только начало грандиозного сведения счетов. Это лишь первый тревожный звонок». Мы позволили себе привести такой объёмный фрагмент текста с использованием прямой цитации с целью показать, как вводятся подобные цитаты и какой эффект они способны произвести в аудитории. А вот как цитаты комментируются ритором: «То есть о чём Черчилль сказал? То, что произошло в Мюнхене, то, что западная так называемая демократия сдала своего союзника – это начало войны». Данный комментарий не только даёт оценку цитируемому источнику, ритор использует его как аргумент в защиту своей позиции.

Ссылки на документы (даже без прямого цитирования, т.е. косвенные цитаты) снижают критическую оценку передаваемой информации и тем самым выступают как средство воздействия на аудиторию: «Есть и конкретный документ из архива: из отчёта командующего отдельной оперативной группой "Силезия" господина Бортновского о подготовке наступательной операции, захвате Тешинской области и обучении войск. Польские власти готовили и засылали боевиков на чехословацкую территорию для совершения диверсий и терактов, вели активную подготовку к разделу и оккупации Чехословакии».

Безусловно, иллюстративная функция цитаций позволяет воздействовать на аудиторию с целью убеждения, особенно если цитата содержит эмоционально-оценочные высказывания: «Русский для поляков – варвар, азиат, разрушительный и развращающий элемент, с которым любой контакт опасен, любой компромисс смертелен» (из донесения посла Франции в Варшаве господина Ноэля министру иностранных дел Франции господину Бонне о беседах с польскими коллегами от 31 мая 1938 года).

Уместно будет отметить, что эти прецедентные высказывания выполняются и весьма успешно аргументативную функцию и функцию усиления эмоционального воздействия на аудиторию посредством использования ироничных комментариев и оценочных суждений: «Французский посол Леон Ноэль так описывает недвусмысленные речи, которые, не стесняясь, высказывали в ходе встречи с ним тогдашние польские руководители. Итак, цитата: «Если немец остаётся противником, он тем не менее европеец и человек порядка». Польша скоро узнает, что такое «европеец и человек порядка». 1 сентября 1939 года это все почувствуют на себе».

Таким образом, прагматический потенциал цитации, степень их эффективности в политическом дискурсе как нельзя лучше иллюстрируют слова В.В. Путина, сказанные на этом саммите в адрес современных западных политиков: «Если не хотят слушать нас, пусть послушают авторитетных руководителей своих стран, которые понимали, что они говорят, и знали эти события не понаслышке».

Список литературы

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1994. - 616 с.
2. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика / Р. Водак. – Волгоград : Перемена, 1997. – 139 с.
3. Дурцева Е. Ю. Использование текстовых реминисценций в речевом общении / Е. Ю. Дурцева // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. – 2015. – № 4. – С. 65–70.
4. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман / Ю. Кристева // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. – 1995. – № 1. – С. 97–124.
5. Фатеева Н. А. Контрапункт интертекстуальности, или интертекст в мире текстов / Н. А. Фатеева. – М. : Агар, 2000. – 280 с.
6. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса : монография / Е. И. Шейгал; Рос. акад. наук. Ин-т языкознания, Волгогр. гос. пед. ун-т. – М. – Волгоград : Перемена, 2000. – 367 с.

References

1. Bart R. Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika. M.: Progress, 1994. 616 p.
2. Vodak R. Yazyk. Diskurs. Politika. Volgograd: Peremena, 1997. 139 p.
3. Durceva E. Yu. Ispol'zovanie tekstovyh reminiscencij v rechevom obshchenii // Vestnik MGOU. Seriya: Lingvistika, 2015, № 4, pp. 65–70.
4. Kristeva Yu. Bahtin, slovo, dialog i roman // Vestnik MGU. Seriya 9. Filologiya, 1995, № 1, pp. 97–124.
5. Fateeva N. A. Kontrapunkt intertekstual'nosti, ili intertekst v mire tekstov. M.: Agar, 2000. 280 p.

6. Shejgal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa / Ros. akad. nauk. In-t yazykoznanija, Volgograd State Ped. Un-t. Moscow – Volgograd : Peremena, 2000. 367 p.

doi 10.21672/1818-4936-2020-75-3-063-067

МЕТАЯЗЫКОВЫЕ ТЕРМИНЫ-МЕТАФОРЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПАРАДИГМ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Крапивник Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, Тихоокеанский государственный университет, 680035, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136, 004712@pnu.edu.ru

Статья посвящена определению оснований и моделей метафорических переносов при образовании русских лингвистических терминов. В статье утверждается, что метафора как когнитивный механизм организует абстрактное понятийное мышление человека и, следовательно, раскрывает специфику научного способа мышления. Описание механизмов метафоризации как отражения особенностей лингвистических парадигм открывает новые перспективы для лингвистических исследований. Представляется, что термины-метафоры позволяют лингвистам не только номинировать новые лингвистические явления, но и фиксировать существенные характеристики предметов исследования, а также, в ряде случаев, определять тенденции развития терминологической системы.

Ключевые слова: метаязык лингвистики, лингвистические термины, термины-метафоры, метафорический перенос

METALINGUAL TERMS-METAPHORS AS REFLECTION OF RESEARCH PARADIGMS IN LINGUISTIC

Krapivnik Elena V., Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor, Pacific National University, 680035, Russia, Khabarovsk, 136 Tikhookeanskaya st., 004712@pnu.edu.ru

The article is devoted to the determination of the foundations and patterns of metaphorical transfers in Russian linguistic terms creation. The article claims that metaphor as a cognitive mechanism organizes abstract reasoning and thus reveals the specifics of scientific thinking. Metaphorization can be presented as a reflection of the peculiarities of linguistic paradigms. It opens up new perspectives in linguistic. It seems that metaphorical terms allow linguists to nominate new linguistic phenomena, to record the essential characteristics of research subjects, and also to determine the terminological systems development.

Keywords: metalanguage, linguistic term, terms-metaphors, metaphorical transfer

Неослабевающий интерес лингвистов к вопросу о способах и средствах представления результатов лингвистических исследований обуславливает появление все новых исследований метаязыка лингвистики как средства описания естественных языков. В современной лингвистике под метаязыком понимают язык «второго порядка», по отношению к которому естественный человеческий язык выступает как «язык-объект», т. е. как предмет лингвистического исследования [11, с. 297]. Метаязык лингвистики, выступая как часть естественного языка, состоит из использующейся для оформления лингвистических исследований общеупотребительной лексики, а также общенаучной лексики и других языковых средств научного стиля речи. Как особая